

Валерий Сухов

ЖИТЬ – И НЕ УМИРАТЬ!

ПОЛЫНЬ

С холма окину взглядом склон –
Волнение душу заколышет.
Полынь взяла меня в полон,
Она вселенским горем дышит.

И боль от времени больней,
Ее не вырвать, словно жало.
Родную землю до корней
Обжёг огонь степных пожаров.

Где билось полымя – полынь,
Седое поле – пепелище.
Полынь – куда глаза ни кинь,
Над ней по-скифски ветер свищет.

Сорвешь полынь – и сам не свой.
В жару, как погорельцу в стужу,
Святой и горькою тоской
Полынный дух сжигает душу.

СУРОВАЯ СУРА

С обрыва хан взирает на Русь,
Как на добычу смотрит рысь.
И зло кусал, оскалась, ус.
Лавиной конники неслись

По крови вброд! По крови вброд!
Срывал с копыт подковы лёд.
И, Волги младшая сестра,
Сурова к ним была Сура...

Дубы молились, как волхвы
На солнца яростный распил.
Но обагрил закат стволы,
И рус кровавых рос испил.

Согнулся туго месяц-лук.
Стрела вонзилась в оберег.
Мир выпал из воздетых рук.
Тринадцатый кончался век.

Ломались сабли о мечи!
Вскипала битва день за днём.
Из ран горячие ручьи
Зарей залили окоем.

У смерти красной на пиру
Скружилась свадьба похорон.
Незванных сватъев на юру
Окутал снегом саван-сон...

Поднялся на дыбы обрыв.
Кругом не видно ни души.
Суровою канвой Суры
Туман веков,

как холст, прошит!

ВАСИЛЬКОВАЯ РАТЬ

Ветер травы вздымает под вечер,
Много выпало им на веку.
И куёт безымянный кузничик
Слово звонкое о полку.

Русь совсем одолел татарник,
Злые стрелы посеял осот.
С васькивою ратью ранью
Против них зверобой пойдёт.

В золотом шеломе, в кольчуге,
Заслонив родимую синь,
Князь с дружиной полягут за други.
И поникнет от горя полынь.

Без разбору коса косила,
Не познаша своих и врагов.
Голубое небо застыло
Перед смертью в глазах васильков.

Ветер травы вздымает под вечер,
Много выпало им на веку.
И куёт безымянный кузнецик
Слово звонкое о полку.

СУХОВЕЙ

Обжигает дыханьем сухим суховой.
В нём бескрайняя горечь
полинных степей,

Гарь спалённых хлебов
и родных пепелищ,
Поминальных курганных
высоких кострищ.

Суховой, как орды беспощадный набег.
И из века все так повторяется в век—

Где крылами махнёт суховой —
всё горит.
И не ведает он, не поймёт, что творит...

ОТ ЗЕМЛИ

Пью из чаши небесной
прозрачную синь.
Тень в траве побраталась
с былыми веками.
Моё сердце пронзила стрелою полынь,
И прозрели глаза васильками.

На кургане стою,
ветром горьким дыша.
Поседел я от облака пыли дорожной.
В поле боли осталась живая душа,
Обернулась она в оберег —
подорожник.

Горьким млеком меня
напитал молочай,
От татарника скулы достались косые,
Повителью сплелась
материнства печаль,
Целовала роса мои ноги босые.

Я корнями за землю родную держусь —
Каждой жилкой
в тяжелый суглинок
врастаю.
Смерть с размаху подкосит меня,
ну и пусть.
Встав травой молодой,
вновь я всё наверстаю.

Потому-то и песни мои от земли
Так шумят под дождем
заливным разнотравьем.
Потому-то и счастлив я так от любви,
Что навеки сроднился
с простором бескрайним.

КАМЕННАЯ БАБА

Закат, словно раненый сокол,
Над степью раскинул крыла.
Знать, в небе высоко-высоко
Смертельная битва была.

Не воронов чёрная стая —
Ночная спускается тьма.
И баба застыла седая,
Как камень, слепа и нема.

Глядят и не видят зеницы
Сквозь вихрем взметённую пыль.
Как страшно чернеют глазницы!
Как стелется белый ковыль.

Откуда у каменной бабы
Такая живая тоска?
Живот сберегая, спасла бы
Она от безлюдья века.

Но кровью истёк ее сокол,
Раскинув по травам крыла.
Знать, в поле далёко-далёко
Смертельная битва была.

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Стал я тенью среди бела дня –
Не узнала родина меня.

Не признала вещая старуха,
Кашляя надрывно, тяжело, глухо.

Обрывалась древняя стезя.
А мне жить без родины нельзя!

Долго мне она смотрела вслед.
Оглянулся я – и вспыхнул свет!

Так пронзила молния меня!
И остался пепел от огня...

Чёрной тучей закружится тьма.
Зарокочут грозные грома!

Бездною разверзнутся поля –
Но не примет мать – суха – земля.

Как отец, сурово глянет небо.
Онемею от его я гнева.

И закрутит смерч на вольной воле
Мою душу – перекасти-поле!

АВГУСТ

Дни сочатся мёдом, словно соты.
В слове «август» слышен яблоч хруст.
Вновь пришла пора грибной охоты,
Грусть мою развеял первый груздь!

Напоследок в росах отразилось
Розовое зарево зари.
Сердце сладкой горечью налилось
И огнём рябиновым горит.

И хотя еще резвятся грозы,
И сквозь солнце ливень льёт слепой –
Всё печальнее шумят берёзы
Над моей седою головой.

Холоднее делается лето.
Смётаны стихи в душистый стог.
Сорвана душа порывом ветра
И антоновкой лежит у ног.

ХОЛМЫ ЗЕМНЫЕ

Дохнул прохладой августа закат.
Устало стадо возвращается под вечер.
Коровы понимают русский мат
И пастухам покорно не перечат.

Бредут бурёнки тихо, как века.
Глаза полны какой-то грустью древней.
И оживает русская деревня,
Испив с устатку молока...

Звенит вчорошник.
Коровы видят сон.
Им снится луговое разноцветье,
Жужжанье пчёл,
кузнечиков трезвон,
Густой туман и росы на рассвете.

Вместилась жизнь
в коротких три глотка.
И глиняная крынка запотела.
Сдувает ветер пену – облака
И к небу приникает то и дело.

Родным повеяло издалека.
Холмы земные солнышком налиты.
И запахом парного молока
Полны полынной родины молитвы.

Вчорошник – молоко, надоенное вечером.

НА СЕНОВАЛЕ

Маюсь на сеновале
И не могу заснуть.
Травы заколдовали
И взволновали грудь.

Стогом сена Вселенная
Накрыла меня в ночи.
Души тоска сокровенная
Былинкой сухой горчит.

А я – иголка татарника.
Пойди-иди, смерть, найди.
Какая земля наша маленькая.
Как родинка на груди.

Закину голову на руки
Под кроной густой синевы.
Падают звёздные яблоки
В зелёный подол травы.

Гибель сладка мгновенная!
А я как век завершу?
Воспоминаний сено
В душе перевероршу.

Встречи и расставания.
То мачеха жизнь, то – мать...
Я загадал желание
Жить и – не умирать!

ПОМИНКИ

След коровьих копыт
На дороге проселка осклизлой,
Каменя, пронзит
Вдруг мычаньем навзрыд
Душу осени сизой.

Нет в деревне коров.
Было страшно такое представить.
В лебеде семь дворов –
Семь старушечьих ртов
Помирать всухомятку остались.

По погосту идут
На поминки седые подруги.
Карамельки несут.
А в могилах их ждут
Не дождутся и дети, и внуки.

Русь немая вопит!
Листопадом летят похоронки...
В след коровьих копыт,
Как в стаканы налит,
Дух парной самогонки.

РУССКАЯ СКАЗКА

Я с небес в степное разнотравье
Соколом у камня упаду.
Словно вёрсты –
крылья разметаю.
И на росы расколю беду.

Обернусь я молодцем плечистым,
Оседлаю доброго коня.
Три дороги есть во поле мглистом.
Каждая дорога –
для меня.

Нас на то и матери рожали,
Чтобы в путь опасный провожать.
Заповеди каменной скрижали
Наугад Ивану выбирать.

Мёртвого меня живой водою
Старый ворон сможет воскресить,
Чтобы я с царственной молодойо
На пир у смог мёд и пиво пить...

Все мы, люди русские, по сути
Сказочной мечтой в душе живём.
Только Русь, как витязь на распутье,
Замерла в раздумье роковом.

Воронье тучи над полями.
Кровью налились глаза росы...
Сыновья полёгшие – костями
Насмерть в землю русскую вросли.

ЭХО

Душа напиться не успела,
Как горло холодом свело.
Сорвалось в сруб заledenелый
Всем небом полное ведро,

Ударив в колокол колодца.
Я слышал гулкий взрыв на дне.
И эхо боли отдается
Во мне, как память о войне.

Открылась и сомкнулась бездна.
Журавль колодезный парил...
Скрипел разошедшимся протезом
ИОВ – мой дядя Михаил.

ИОВ – инвалид Великой Отечественной войны

НАРОД

Над колодцем журавль встрепенётся.
Вновь призывный услышал он крик.
Журавлиное сердце забьётся
И пронзительный вырвется скрип.

Стая, тая, откликнется хором.
И замрёт вдруг родное село.
Так с тоски по небесным просторам
Деревянное сводит крыло...

Надрывается в крике ребёнок.
Напевая, баюкает мать.

Голос русской Мадонны негромок.
Грудь дала, и стал плач затихать.

Воя, в гору ползёт наш «пазик».
В нем народу, как в бочке сельдей.
Мой сосед возмущается:

«Разве

Здесь считают нас за людей!

Так скотину не возят на Западе.
Всех подряд шоферюга берёт.
Мелочь мелочью, только так, поди,
На бутылку и наскребёт».

«Что поделать. Всем ехать надо.
Мы потерпим. Нам не впервой», –
Улыбнулась женщина рядом.
А сосед затряс головой:

«Настоящего нет Хозяина,
Потому разболтался народ.
Без узды оставлять нельзя его –
Разворует всё и пропьёт.

И куда ты едешь, Расея?!» –
Мертвечиной от слов разит.
В грязь весеннюю капли сея,
Дождь из серых туч моросит...

Откликушествовав юродиво,
Знаю, выйдет он и пропадет.
За окном останется Родина.
А вокруг меня –
мой народ.

Родился 1 января 1959 года в селе Архангельском Пензенской области. Окончил Пензенский государственный педагогический институт им. В.Г. Белинского и аспирантуру при Московском педагогическом университете. Кандидат филологических наук. Лауреат Всероссийской премии имени М. Ю. Лермонтова и Международной премии имени Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами». Работал учителем в сельской школе, преподавателем литературы в университете. Автор пяти сборников стихотворений. Член Правления Пензенского отделения Союза писателей России и редакционной коллегии журнала «Сура». Живет в Пензе.

